

ДВУСЛОЖНЫЕ СРАВНИТЕЛЬНЫЕ СОЮЗЫ В РУССКОЙ ПОЭЗИИ

DISYLLABIC COMPARATIVE CONJUNCTIONS IN RUSSIAN POETRY

Аннотация. В статье анализируется употребление двусложных сравнительных союзов *будто*, *словно* и *точно* у 15 русских поэтов в тех позициях, где эти слова метрически взаимозаменяемы. Показано, что частота этих союзов возрастает после окончания золотого века русской поэзии (1-я треть XIX века). Если в начале XIX века на роль основного двусложного союза претендует союз *будто*, то в последующие эпохи он отходит на второй план, уступая место союзам *точно* и *словно*, чья употребительность варьирует в зависимости от стилистических предпочтений конкретного автора.

Ключевые слова. Сравнительные союзы, поэзия, частотность, взаимозаменяемость.

Abstract. The paper deals with the use of disyllabic comparative conjunctions *budto*, *slovno* and *točno* ‘like’ in the texts of fifteen Russian poets. I study the frequency of their use in cases where these conjunctions are mutually interchangeable and show that their total frequency increases after the end of the Golden Age of Russian poetry (approx.. 1st third of the 19th century). In the beginning of the 19th century, *budto* was close to becoming the default disyllabic comparative conjunction; however, it was later superseded by *slovno* and *točno*. The preference for one of these is governed by the poet’s individual style.

Keywords. Comparative conjunctions, corpus linguistics, frequency, mutual interchangeability, poetry, Russian.

1. Введение

Сэмюэл Тейлор Кольридж однажды сказал, что проза – это слова в лучшем порядке, а поэзия – лучшие слова в лучшем порядке [Coleridge 1835: 76]. Но отбор слов для поэтического текста осложняется тем, что поэт не может просто использовать лучшие слова: ему приходится следить за тем, чтобы эти слова вписывались в метрику и ритмику произведения, если только он сочиняет не верлибр. Влияние метра и ритма на наполнение стихотворных строк в русской поэзии активно исследуется школой М. Л. Гаспарова и Т. В. Скулачёвой (см., например, [Гаспаров, Скулачёва 2005]); однако можно ставить и другой вопрос: какие слова выбирает поэт в том случае, если метрика и ритмика предоставляют ему возможность свободного выбора? Этот вопрос имеет научное решение при условии, что существует замкнутый список слов с близким значением и одинаковой фонетической структурой, которые могут претендовать на одно и то же место в стихе.

Пример такого рода потенциальной свободной вариативности в русском стихе – употребление двусложных сравнительных союзов. Русский язык располагает тремя такими союзами с ударением на первом слоге: *будто*, *словно* и *точно*, и они достаточно свободно взаимозаменяемы. Выбор этих слов может обуславливаться особенностями языка эпохи или авторским стилем. Так, внимательный читатель Николая Гумилёва не может не заметить, что он питает явную склонность к союзу *точно*: к примеру, в стихотворении «Галла» (1921) есть три сравнения, вводимых союзом, и во всех этих трёх случаях используется союз *точно* (*Там внизу, в отдаленной равнине, костры, // Точно красные звезды, повсюду; И помчались один за другими они, // Точно тучи в сияющей сини; Точно идол, в браслетах, серьгах и перстнях*). Однако очевидно, что такое свободное варьирование необходимо исследовать не только на уровне интуитивных ощущений, но и корпусными методами.

2. Материал и методика исследования

Для исследования употребления союзов *будто*, *словно* и *точно* в языке русской поэзии был привлечён поэтический подкорпус Национального корпуса русского языка. По состоянию на 15.03.2015 он включает в себя тексты 774 авторов общим объёмом 10,3 млн словоформ. Разумеется, разные авторы представлены неравномерно: объём текстов одного автора колеблется от 250 тыс. словоформ до 21 словоформы. В качестве материала для исследования двусложных сравнительных союзов были отобраны тексты 15 авторов, представленных в поэтическом подкорпусе НКРЯ более чем 100 тысячами словоформ. Их творчество охватывает разные эпохи русской поэзии – от В. А. Жуковского (1783–1852) до Б. А. Слуцкого (1919–1986).

Методика поиска для каждого из трёх исследуемых сравнительных союзов различается:

- 1) союз *словно* можно искать при помощи поиска точных форм по запросу «словно»; нерелевантные результаты при этом практически отсутствуют.
- 2) союз *будто* необходимо искать так, чтобы исключить из выдачи частотное сочетание слов *как будто*, в котором *будто* не заменимо на *словно* и *точно*. Для этого необходимо различать три случая:
 - а) *будто* после *как*;
 - б) *будто* после слов, отличных от *как*;
 - с) *будто* в начале предложения.
- 3) Запрос типа (б) можно выполнить, введя «-как будто» в поиск точных форм; запрос типа (с) выполняется при помощи выбора дополнительного признака *first* в лексико-грамматическом поиске. Проверка показывает, что суммарное количество результатов по запросам (а), (б) и (с) действительно равно количеству вхождений по запросу «будто» (напр., в текстах В. В. Маяковского: $67 + 50 + 16 = 133$; в текстах А. Н. Майкова:

99 + 23 + 2 = 124). Для наших нужд запрос типа (а) можно и не выполнять; но даже после исключения контекстов такого типа нельзя обойтись простым суммированием числа результатов по запросам (b) и (c): в некоторых случаях *будто* и вне сочетания *как будто* не заменяется на *словно* и *точно* (например, при использовании в качестве союза в предложениях, выражающих низкий уровень уверенности: *казалось, будто¹*), из чего следует необходимость ручной обработки полученных результатов;

- 4) союз *точно* омонимичен более частотному наречию *точно*; разграничить эти две единицы простым способом не представляется возможным, поэтому подсчёт частотности союза *точно* выполнялся с помощью ручной обработки результатов, полученных при поиске точных форм по запросу «точно».

Разумеется, при подсчёте не следует принимать во внимание те случаи, когда сравнительный союз стоит в позиции рифмы, поскольку в таких ситуациях его нельзя свободно заменить на другой союз: например, фрагмент *И снова, / звенящий мячище **точно**, // взлетал к потолку, ударившись об пол, // и сыпало вниз дребезгою **звоночной*** (В. В. Маяковский, «Про это») должен быть исключён из рассмотрения, так как в нём слово *точно* рифмуется со словом *звоночной*, а слова *будто* и

¹ Хотя интроспекция автора статьи не запрещает строго конструкции вида *казалось, точно* и *казалось, словно*, корпусное исследование показывает, что они крайне низкочастотны: так, по запросам типа «"казалось" + "точно", асомта» (т.е. словоформа *казалось* и словоформа *точно* после запятой) в основном подкорпусе НКРЯ (~ 230 млн словоформ) находится 630 примеров на *казалось, будто*, 5 примеров на *казалось, словно* и 6 примеров на *казалось, точно*. Тот факт, что *будто* оказывается почти в 100 раз частотнее каждого из двух конкурентов, позволяет считать, что в этой позиции двусложные сравнительные союзы не взаимозаменяемы.

словно с ним рифмоваться не могли бы. Следует также заметить, что чётких критериев взаимозаменяемости не существует, поэтому при ручном просмотре контекстов приходится полагаться на интуитивную оценку. Из этого следует, что точные результаты подсчётов, выполненные по той же методике разными исследователями, могут немного различаться, но такое различие всё же будет достаточно мало, чтобы им можно было пренебречь.

3. Статистика

В табл. 1 представлены данные об употреблении двусложных сравнительных союзов *будто*, *словно* и *точно* в контекстах, где эти союзы взаимозаменяемы, у 15 русских поэтов. Ячейка, соответствующая наиболее частотному сравнительному союзу у данного автора, отмечена серой заливкой.

Таблица 1. Частотность употребления двусложных сравнительных союзов у 15 русских поэтов
(абсолютная частота и ipm)

Автор	Годы жизни	Кол-во словоформ	<i>будто</i>	<i>словно</i>	<i>точно</i>	Всего
В. А. Жуковский	1783–1852	248 486	5 (20,1)	11 (44,3)	2 (8,0)	18 (72,4)
А. С. Пушкин	1799–1837	198 163	27 (136,3)	7 (35,3)	2 (10,1)	36 (181,7)
В. Я. Брюсов	1873–1924	189 152	4 (21,1)	212 (1120,8)	18 (95,2)	234 (1237,1)
Н. А. Некрасов	1821–1877	172 496	8 (46,4)	148 (858,0)	5 (29,0)	161 (933,4)
М. И. Цветаева	1892–1941	172 101	4 (23,2)	52 (302,2)	59 (342,8)	115 (668,2)
В. В. Маяковский	1893–1930	135 446	56 (413,4)	7 (51,7)	0 (0)	63 (465,1)
М. Ю. Лермонтов	1814–1841	133 248	38 (285,2)	1 (7,5)	5 (37,5)	44 (330,2)
А. К. Толстой	1817–	130 828	6	46	3	55

	1875		(45,9)	(351,6)	(22,9)	(420,4)
В. И. Иванов	1866–	124 688	7	38	0	45
	1949		(56,1)	(304,8)	(0)	(360,9)
Б. А. Слуцкий	1919–	123 800	5	326	1	332
	1986		(40,4)	(2633,3)	(8,1)	(2681,7)
А. А. Блок	1880–	117 116	23	43	10	76
	1921		(196,4)	(367,1)	(85,4)	(648,9)
Саша Черный	1880–	116 462	1	127	2	130
	1932		(8,6)	(1090,5)	(17,1)	(1116,2)
А. Т. Твардовский	1910–	114 220	44	56	55	155
	1971		(385,2)	(490,3)	(481,5)	(1357,0)
А. Н. Майков	1821–	114 118	22	77	89	188
	1897		(192,8)	(674,7)	(779,9)	(1647,4)
К. Д. Бальмонт	1867–	108 676	1	24	63	88
	1942		(9,2)	(220,8)	(579,7)	(809,7)

4. Интерпретация данных

Подкорпуса пятнадцати отобранных для исследования поэтов демонстрируют значительные различия по употреблению двусложных сравнительных союзов. Несмотря на это, можно отметить некоторые общие тенденции:

1) Количество сравнений, вводимых двусложными союзами, заметно возрастает к концу золотого века русской поэзии ($\approx$ 1-я треть XIX века). Так, если у В. А. Жуковского суммарная частотность двусложных сравнительных союзов составляет 72,4 *ipm*, у А. С. Пушкина – 181,7 *ipm*, а у М. Ю. Лермонтова – 330,2 *ipm*, то в дальнейшие периоды она выше у всех авторов: даже скупые на сравнения В. И. Иванов и А. К. Толстой имеют 360,9 и 420,4 *ipm* соответственно, а у некоторых авторов числа значительно выше (так, у Б. А. Слуцкого – 2681,7 *ipm*);

2) В текстах золотого века *будто* претендует на роль основного двусложного сравнительного союза, занимая первое место у А. С. Пушкина и М. Ю. Лермонтова. Впоследствии *будто* отходит на второй план, уступая позиции союзам *словно* и *точно*, которые преобладают у разных авторов в зависи-

мости от индивидуальных предпочтений. Из рассмотренных нами поэтов союз *словно* чаще каждого из двух других союзов используют Н. А. Некрасов, А. К. Толстой, В. Я. Брюсов, В. И. Иванов, А. А. Блок, Саша Чёрный и Б. А. Слуцкий. Союз *точно* предпочитают А. Н. Майков, К. Д. Бальмонт, М. И. Цветаева (хотя *точно* обычно лидирует с гораздо меньшим отрывом, чем *словно*). Примерно с равной частотой употребляет все три двусложных сравнительных союза А. Т. Твардовский.

Анализ не только статистики, но и собственно текстов позволяет сделать также два более частных вывода, касающихся истории одного слова (3) и стиля одного автора (4):

3) В начале XIX века происходит грамматикализация союза *точно*, который возникает из конструкции *так точно, как*. У В. А. Жуковского мы ещё чаще находим эту конструкцию, чем союз (*так точно, как* – 4 раза, *точно* – 2 раза); в дальнейшем употребительность этой конструкции сходит на нет;

4) В. В. Маяковский по употреблению сравнительных союзов неожиданным образом оказывается близок к золотому веку: это касается и невысокой общей частотности таких союзов, и предпочтения, отдаваемого союзу *будто*. Союз *точно* в его текстах в тех позициях, где он взаимозаменяем с *будто* и *словно*, не встречается вовсе, а если и используется, то только в позиции рифмы (5 раз).

Таким образом, изучение употребления двусложных сравнительных союзов в языке русской поэзии позволяет проследить как общие стилистические закономерности, присущие различным эпохам, так и особенности индивидуального стиля отдельных авторов.

Литература

1. Гаспаров М. Л., Скулачёва Т. В. (2005). Статьи о лингвистике стиха. М: Языки славянской культуры.

2. *Coleridge S. T.* (1835), *Specimens of the table talk of the late Samuel Taylor Coleridge*. Vol. 1. London: Murray.

References

1. *Coleridge S. T.* (1835), *Specimens of the table talk of the late Samuel Taylor Coleridge*. Vol. 1. London: Murray.

2. *Gasparov M. L., Skulacheva T. V.* (2005). *Stat'i o lingvistike stiha* [Selected papers on the linguistics of verse]. Moscow: Jazyki slavjanskoj kultury.

Пиперски Александр Чедович

РГГУ / РАНХиГС (Россия).

Alexander Piperski

Russian State University for the Humanities / Russian Academy of National Economy and Public Administration (Russia).

E-mail: apiperski@gmail.com